

К вопросу о классификации институциональной ренты как социально-экономической категории рентных отношений: методологический аспект¹

Кичигин Олег Эмильевич

Доктор экономических наук, профессор, SPIN-код РИНЦ: [3981-3824](#), ORCID: [0000-0001-7805-6758](#), kichigin-oleg@mail.ru

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, РФ.

Аннотация

В научных исследованиях использование социально-экономических категорий позволяет анализировать и выявлять тенденции или зависимости для принятия решений по разработке мер государственного реагирования на социально-экономические риски и вызовы. В настоящем исследовании институциональная рента рассматривается как социально-экономическая категория, отражающая наиболее существенные свойства и связи рентных отношений, которая формируется и реализуется в процессе организационного взаимодействия между субъектами рентных отношений при производстве, потреблении и перераспределении прав собственности на социально-значимые блага. Наличие институциональной среды социально-экономического развития позволяет субъектам рентных отношений использовать институты для снижения транзакционных издержек их организационного поведения. В этих условиях институт становится ресурсом рентных отношений, а умение снижать организационные издержки за счет эффективного применения институциональных факторов — самостоятельным конкурентным преимуществом, позволяющим субъектам рентных отношений извлекать монопольный доход в виде институциональной ренты. Применение классификации как общенаучного метода систематизации знаний об институциональной ренте позволяет расширить теоретическую базу исследований рентных отношений и предложить новые направления использования институциональных инструментов ее анализа, что определяет актуальность настоящего исследования. Целью статьи является выявление методологических особенностей классификации институциональной ренты как социально-экономической категории рентных отношений. В работе уточнено определение институциональной ренты, а также обоснованы методологические особенности ее классификации, критерием которой является возможность субъектов рентных отношений формировать свои конкурентные преимущества за счет использования формальных институтов и неформальных ограничений в процессе снижения различных видов транзакционных издержек. В статье предложена общая классификация формальной институциональной ренты по уровню иерархии формальных институтов и неформальной институциональной ренты по виду неформальных ограничений, созданных институтами семьи, культуры, религии и образования.

Ключевые слова

Классификация, институты, институциональная рента, общественные отношения, социально-экономическая категория, конкурентные преимущества.

Для цитирования

Кичигин О.Э. К вопросу о классификации институциональной ренты как социально-экономической категории рентных отношений: методологический аспект // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 107. С. 62–76. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-62-76

On the Issue of Classification of Institutional Rent as a Socio-Economic Category of Rent Relations: Methodological Aspect²

Oleg E. Kichigin

DSc (Economics), Professor, ORCID: [0000-0001-7805-6758](#), kichigin-oleg@mail.ru

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russian Federation.

Abstract

In scientific research, the use of socio-economic categories allows analyzing and identifying trends or dependencies for decision-making on developing government response measures to socio-economic risks and challenges. In this study, institutional rent is considered as a socio-economic category reflecting the most essential properties and connections of rent relations, which is formed and implemented in the process of organizational interaction between subjects of rent relations in the production, consumption and redistribution of property rights to socially significant goods. The presence of an institutional environment for socio-economic development allows subjects of rent relations to use institutions to reduce transaction costs of their organizational behaviour. Under these conditions, an institution becomes a resource for rent relations, and the ability to reduce organizational costs through the effective use of institutional factors, an independent competitive advantage, allowing subjects of rent relations to extract monopoly income in the form of institutional rent. The use of classification as a general scientific method for systematizing knowledge about institutional rent allows us to expand the theoretical basis for research into rent relations and propose new directions for using institutional tools for its analysis, which determines the relevance of this study. The aim of the study is to clarify the methodological features of the classification of institutional rent as a socio-economic category of rent relations. The paper clarifies the definition of institutional rent and substantiates the methodological features of its classification, the criterion of which is the ability of subjects of rent relations to form their competitive advantages through the use of formal institutions and informal restrictions in the process of reducing various types of transaction costs. The article proposes a general classification of formal institutional rent by the level

¹ Исследование выполнено за счет [гранта](#) Российского научного фонда № 23-28-00574.

² The study was supported by the Russian Science Foundation [grant](#) No. 23-28-00574.

of hierarchy of formal institutions, and informal institutional rent by the type of informal restrictions created by the institutions of family, culture, religion and education.

Keywords

Classification, institutions, institutional rent, social relations, socio-economic category, competitive advantages.

For citation

Kichigin O.E. (2024) On the Issue of Classification of Institutional Rent as a Socio-Economic Category of Rent Relations: Methodological Aspect. Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik. No. 107. P. 62–76. DOI: 10.55959/MSU2070-1381-107-2024-62-76

Дата поступления/Received: 01.08.2024

Введение

В современных исследованиях социально-экономическая категория представляет собой классификацию, которая, с одной стороны, используется для систематизации (группировки) отдельных лиц или организаций на основе их социальных и экономических характеристик, с другой стороны, служит фундаментальным инструментом для исследования взаимосвязей между различными элементами изучаемой социально-экономической системы.

При этом экономическая составляющая данной категории характеризует влияние институтов на возможность получения субъектами рентных отношений экономической выгоды в процессе производства и использовании материальных благ. Социальная составляющая определяется общественными отношениями, в которых человек как ключевой элемент этих отношений, обладающий интеллектуальным потенциалом, использует институты для снижения различных видов трансакционных издержек в процессе формирования организационных связей общественных отношений (рутин).

Ключевым элементом или ресурсом институциональной среды является институт, поэтому критерием классификации институциональной ренты в настоящем исследовании является направленность деятельности институтов, к основным типам которых относятся формальные институты и неформальные ограничения. В этом смысле институциональная рента, так же как и институты, может быть классифицирована по формальному признаку: формальная и неформальная институциональная рента. В общем случае как формальные институты, так и неформальные ограничения направлены на снижение трансакционных издержек (ТАИ), а возможность использования институтов с наименьшими затратами формирует различные виды институциональной ренты.

Разработка классификации формальной институциональной ренты и ее определение строятся, с одной стороны, на иерархии институтов: политические, экономические и контрактации, с другой — на различных видах трансакционных издержек, к которым относятся: издержки поиска информации, издержки спецификации и защиты прав собственности и издержки оппортунистического поведения. Вследствие ограничения в объеме исследования институциональная рента, сформированная как результат снижения трансакционных издержек контрактных отношений и трансакционных издержек определения качества продукции, нами не рассматривалась.

При разработке классификации неформальной институциональной ренты акцент делался на деятельность неформальных социальных институтов культуры, религии, семьи и образования. По нашему мнению, деятельность именно этих институтов оказывает максимальное влияние на развитие общественных отношений, то есть на формирование образа мысли субъектами рентных отношений с учетом действующих в обществе социальных норм, ценностей и приоритетов.

Если процесс развития общественных отношений представить как общественное благо, то роль государства в процессе его формирования определяется возможностью применения

легитимного потенциала насилия, а роль общества — правом выбора незапрещенных видов социально-экономической деятельности и уровнем развития социального капитала. Следовательно, неформальная институциональная рента обеспечивает возможность получения выгоды за счет снижения ТАИ при выборе деятельности, которая легитимизирована образом жизни субъекта рентных отношений. Понимание влияния менталитета и социального капитала на социально-экономическое развитие общества и государства является ключевым для определения роли неформальной институциональной ренты и ее места в этом процессе.

Применение классификации как общенаучного метода систематизации знаний об институциональной ренте позволяет расширить теоретическую базу исследований рентных отношений и предложить новые направления использования институциональных инструментов ее анализа. Этим определяется актуальность настоящего исследования.

Целью исследования является уточнение методологических особенностей классификации институциональной ренты как социально-экономической категории рентных отношений. Для достижения цели необходимо решить следующие задачи: уточнить понятие формальной и неформальной институциональной ренты; разработать классификацию основных видов институциональной ренты.

Обзор литературы

В современных научных исследованиях общепризнанное понятие категории рассматривается как система «абстрактных, логических, теоретических понятий, в обобщенном виде выражающих родовые признаки экономических явлений и процессов»³. В этом смысле под социально-экономической категорией понимаются понятия, связанные с организационным взаимодействием субъектов общественных отношений в процессе производства, потребления и перераспределения ими прав собственности на социально-значимые блага.

По нашему мнению, социально-экономическая категория объединяет понятия, которые позволяют одновременно исследовать как производительные силы, так и производственные отношения, отражающие формирование институциональной среды социально-экономического развития в сфере производства, потребления и перераспределения социальных благ.

В общем случае основой развития любых общественных отношений является институциональная среда [Кичигин 2016], потенциал развития которой определяется наличием ее ресурсной базы [Kichigin et al. 2023; Zaytsev et al. 2023].

При этом общественные (социальные) отношения представляют собой «совокупность многообразных устойчивых взаимозависимостей, возникающих между отдельными индивидами, их группами, организациями и общностями, а также внутри последних в процессе их экономической, политической, культурной и т. п. деятельности и реализации ими своих социальных статусов и социальных ролей, имеющие достаточно четкие границы и регламентации»⁴.

В современных научных исследованиях широко представлена общая классификация институтов, согласно которой они делятся на формальные институты и неформальные ограничения (неформальные институты). Анализируя направленность действий формальных институтов, Д. Норт предложил их деление на политические, экономические и институты контракта. По его мнению, ключевым критерием такой классификации является зависимость развития более низких институтов от реализации более высоких. При этом неформальные институты он рассматривал

³ Экономическая категория // Banki.ru [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/wikibank/ekonomicheskaya_kategoriya (дата обращения: 12.02.2024).

⁴ Общественные отношения // Академик [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/106691?ysclid=le2p8i0qcc423931464> (дата обращения: 20.04.2024).

как «совокупность неформальных правил, направленных на обеспечение координации устойчиво повторяющихся форм человеческого взаимодействия, под которой понимается: 1) развитие и модификация формальных правил; 2) социально санкционированные нормы поведения; 3) обязательные для выполнения стандарты поведения» [North 1990, 40]. Мы согласны с такой концепцией и будем применять ее в данном исследовании.

В общем случае неформальные институты образуют неформальную среду социально-экономического развития общества и государства, которая отражает образ жизни людей, сформированный их воспитанием и ценностными установками. В этом смысле неформальные институты, представляющие собой религию, традиции, язык и т. д., формируют у субъектов общественных отношений такую систему взглядов и представлений (образ мысли), которая позволяет им с наименьшими транзакционными издержками осуществить разнообразные социальные обмены. Необходимо отметить, что развитие неформальных институтов происходит на ограниченной (локальной) территории и может различаться в социально-историческом периоде.

Мы согласны с мнением Д. Норта, который утверждал, что «институты существуют для уменьшения неопределенностей, сопровождающих взаимодействие между людьми. Эти неопределенности возникают вследствие сложности как самих проблем, требующих решения, так и алгоритмов их решения, которыми располагает индивид» [Ibid., 25].

В контексте экономической теории рента является экономической категорией, относящейся к доходу, полученному за счет использования ресурсов, предложение которых ограничено. При этом чем значительнее ограничение, тем выше цена использования ресурса. В этих условиях возникновение ренты связано с возможностью получения доступа к ресурсу или процессу его использования [Даниленко 2013].

В академических исследованиях понятие ренты часто используется для описания рентных отношений, которые представляют собой ситуации, в которых организации извлекают монопольные выгоды за счет возможности контролировать использование ограниченного ресурса. Мы согласны с мнением А.Ф. Сагитовой, которая под рентными отношениями понимает «отношения между субъектами, использующими рентный ресурс с целью образования дохода, который распределяется между ними. При этом рентный ресурс представляет собой материальный или нематериальный объект собственности, права на который приносят его владельцу доход в виде ренты» [Сагитова 2015, 20].

На наш взгляд, институциональная рента возникает в процессе общественных отношений при активном использовании субъектами социально-экономического развития социальной и производственной инфраструктуры. Основой ее возникновения является возможность применения различных типов институтов, направленных на снижение ТАИ во взаимоотношениях субъектов общественных отношений [Дмитриев и др. 2024]. В настоящей работе будут рассмотрены вопросы, которые касаются уточнения понятия институциональной ренты как экономической категории, а также определены ее основные виды по критерию формальности.

Методология исследования

В настоящем исследовании под социально-экономической категорией будет пониматься классификация субъектов рентных отношений на основе их социально-экономических характеристик, которая позволяет анализировать возможное распределение ограниченных ресурсов между ними, а также их потенциальные возможности в рентных отношениях [Дмитриев и др. 2023]. На наш взгляд, для классификации институциональной ренты как социально-экономической категории необходимо определить ключевые характеристики и особенности, имеющие наибольшее значение для анализа рентных отношений.

Во-первых, по своей сути институциональная рента является организационной рентой. Она существует только в области рентных отношений, которые возникают благодаря наличию институциональной среды, где ключевую роль играют институты, способствующие формированию сложной системы инфраструктурных социальных связей. Соответственно, институциональная рента, как и институты, может быть классифицирована по формальному признаку: формальная и неформальная институциональная рента.

При этом наличие формальных институтов позволяет говорить о политической, экономической и контрактационной институциональной ренте. Важно учитывать, что формальные институты «всегда рассматриваются в контексте с правами собственности. Они устанавливают права собственности, то есть пучок прав по использованию и получению дохода от собственности, и отчуждение других лиц от использования имущества или ресурсов» [North 1990, 47]. Следовательно, формальная институциональная рента обеспечивает возможности получения монопольного дохода за счет снижения транзакционных издержек в области обмена правами собственности.

По нашему мнению, неформальные ограничения институциональной среды формируют два взаимосвязанных явления:

- 1) менталитет как «единство образа мысли, культурных особенностей нации, детерминированное экономическими и политическими условиями жизни в историческом контексте» [Баглиева 2008, 29], на основе которого строятся коллективные нормы социального взаимодействия. В контексте рентных отношений менталитет как социокультурное явление определяет восприятие и оценку приемлемых способов взаимодействия между субъектами рентных отношений, а также то, каким образом должны строиться неформальные ограничения.
- 2) социальный капитал как уровень доверия и сотрудничества в обществе, высокий уровень которого снижает коммуникационные издержки общества, что позволяет повысить уровень интенсивности и эффективности коллективных действий, а значит, увеличить общий объем производства общественных благ.

Понимание влияния менталитета и социального капитала на социально-экономическое развитие общества и государства является ключевым для определения роли неформальной институциональной ренты и ее места в этом процессе.

Если процесс развития общественных отношений представить как общественное благо, то роль государства в процессе его формирования определяется возможностью применения легитимного потенциала насилия, а роль общества — правом выбора незапрещенных видов социально-экономической деятельности и уровнем развития социального капитала. Следовательно, неформальная институциональная рента обеспечивает возможность получения монопольного дохода за счет снижения транзакционных издержек при выборе деятельности, который легитимизирован образом жизни субъекта рентных отношений.

Во-вторых, институциональная рента реализуется за счет возможности снижения транзакционных издержек, поэтому может быть классифицирована по их виду. В настоящем исследовании разработка систематизированного подхода к оценке институциональной ренты основывается на ключевых положениях теории транзакционных издержек, согласно которым главной целью реализации институтов является снижение транзакционных издержек, под которыми понимаются затраты, возникающие при реализации различных видов транзакций: сделки, управления и рационализации. В целом по функциональному признаку выделяют следующие группы транзакционных издержек: издержки поиска информации; издержки спецификации и защиты прав собственности; издержки оппортунистического поведения.

Проблемной зоной, требующей дополнительного исследования, является то, что институты взаимодействуют между собой, формируя сложные институциональные связи. Это значит, что в реальном мире отсутствует институциональная рента в чистом виде, следовательно, возникает необходимость в исследовании особенностей ее формирования.

Результаты исследования

По нашему мнению, с методологической точки зрения для спецификации институциональной ренты как результата рентных отношений необходимо уточнить ключевые моменты процесса ее возникновения.

1. Институциональная рента формируется при обмене правами собственности, что предполагает взаимодействие субъектов рентных отношений, в процессе которых происходит перераспределение ограниченных ресурсов, за которые идет конкурентная борьба. При этом имеют значение режимы прав собственности, которые определяют, каким образом ресурсы могут использоваться в рамках институциональной среды социально-экономического развития общества и государства.

2. Институциональная рента возникает в процессе реализации трансакций субъектами рентных отношений. По нашему мнению, рентные отношения, представляя собой взаимодействие субъектов социально-экономического развития, направленное на гармонизацию интересов при урегулировании конфликтов, связанных с доступом и перераспределением ограниченных ресурсов. Гармонизация интересов между субъектами рентных отношений определяет место возникновения институциональной ренты, которая находится в точке пересечения их интересов.

3. Институциональная рента создается в процессе изменения институциональной среды. Для анализа рентных отношений, в том числе для оценки методов и инструментов, обеспечивающих конкурентные преимущества субъектам рентных отношений, используется понятие ренты, сформулированное нами в другой работе: «институциональная рента образуется в процессе изменения институциональной среды и в общем случае создается в результате снижения трансакционных издержек экономических, социальных и политических обменов, а также повышения уровня положительных эффектов (экстерналий) и снижения отрицательных эффектов от производственной деятельности. Базовыми элементами при формировании институциональной ренты являются: 1. потенциальные возможности создания новых институтов; 2. повышение эффективности ранее созданных институтов; 3. снижение общего количества неэффективных институтов» [Кичигин 2016, 910].

4. Институциональная рента обеспечивается институциональной конкурентоспособностью, под которой будем понимать способность субъектов рентных отношений извлекать монопольный доход в процессе конкурентной борьбы за право обладать ограниченными ресурсами путем использования институтов, направленных на снижение трансакционных издержек в различных видах трансакций.

5. Институциональная рента предполагает наличие стандартов поведения в экономических, социальных и политических обменах, которые определяют правила игры и создают базовые конкурентные преимущества для субъектов рентных отношений. По нашему мнению, если организация способна создать стандарты, а также легитимно их устанавливать и изменять, то это значит, что она обладает монопольной властью, позволяющей ей доминировать на конкурентном рынке.

Особенности формирования институциональной ренты позволяют говорить о необходимости применения целостного подхода к анализу институционального воздействия как на общественные отношения, так и поведение субъектов рентных отношений. Согласно этому

подходу, к субъектам рентных отношений относятся организации, которые в общем случае представляют собой домохозяйства, фирмы и государства. К объектам рентных отношений относятся институты и механизмы их реализации, направленные на снижение транзакционных издержек рентных отношений, результатом которых является институциональная рента. В этом смысле «основным направлением анализа рентных отношений, учитывающим как формальные, так и неформальные аспекты изменения институциональной среды, предлагается подход, в котором ключевым критерием классификации институциональной ренты является формальность институтов социально-экономического развития общества и государства» [Кичигин, Зайцев 2021, 163] (Рисунок 1).

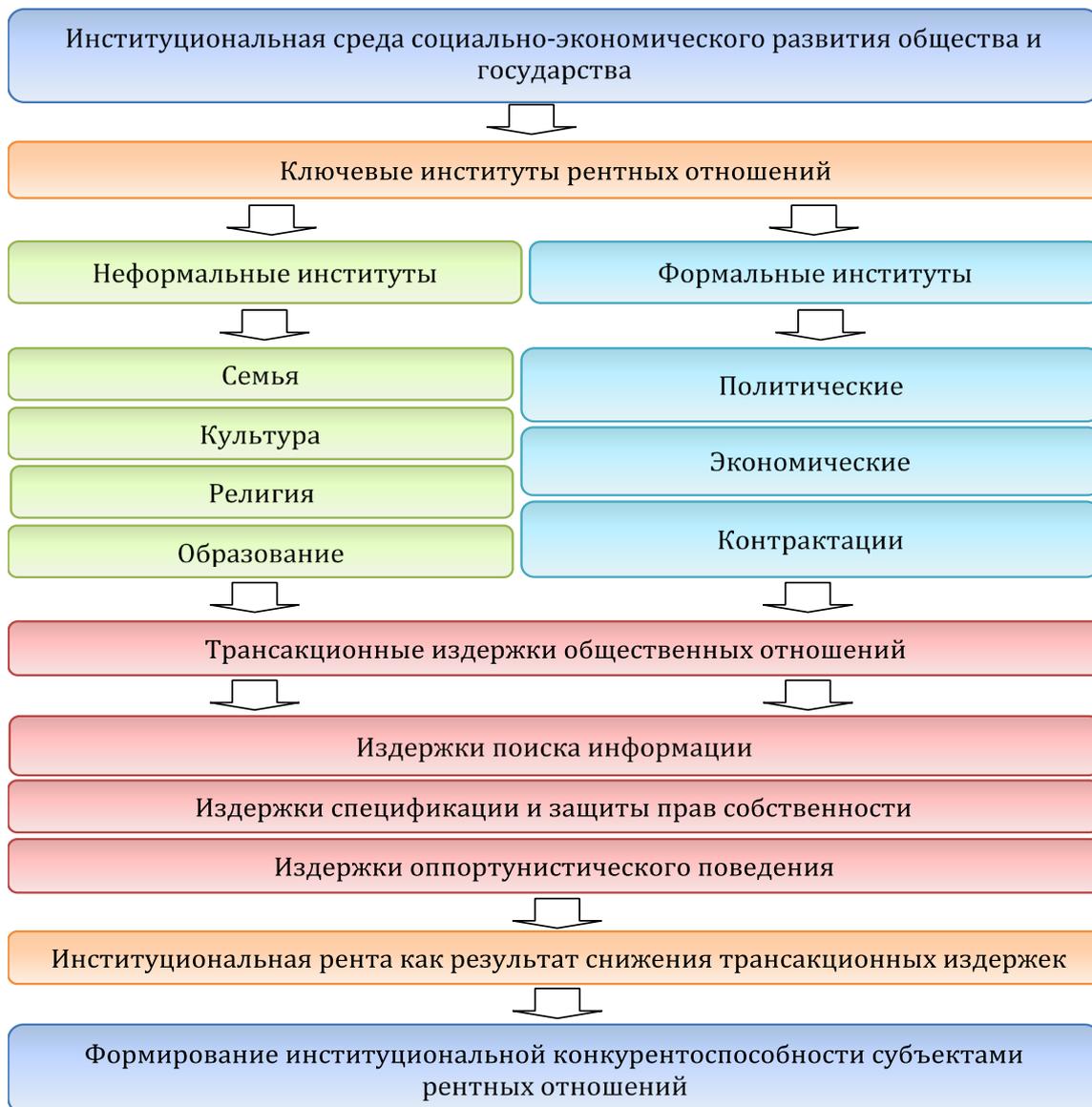

Рисунок 1. Формирование институциональной конкурентоспособности субъектами рентных отношений⁵

Классификация формальной институциональной ренты

Основой возникновения формальной институциональной ренты являются формальные институты. При этом политические институты формируют политическую ренту, экономические институты — экономическую ренту, институты контрактацции — контрактационный тип институциональной ренты. В Таблице 1 дана классификация формальной институциональной ренты по уровню иерархии формальных институтов.

⁵ Составлено автором.

Таблица 1. Общая классификация формальной институциональной ренты по уровню иерархии формальных институтов⁶

Тип ренты	Сущность формальной ренты
Политическая рента	Выгода от реализации политических институтов, способных с минимальными ТАИ создавать и поддерживать институциональную иерархию (систему) социально-экономического развития общества и государства. В общем случае политическая рента возникает в результате формирования политической основы общественных отношений. При этом возникновение монопольного дохода происходит за счет использования политических институтов (государственных политик) в процессе создания экономических институтов и правил контрактации в различных сферах общественных отношений.
Экономическая рента	Выгода от реализации экономических институтов, способных с минимальными ТАИ создавать и поддерживать нормативно-правовую основу для институтов контрактации в различных сферах общественных отношений. Это означает, что субъекты рентных отношений могут получать монопольный доход за счет возможности формирования и использования экономических институтов, устанавливающих правила контрактации.
Контракционная рента	Выгода от реализации институтов контрактации, способных с минимальными ТАИ создавать условия, в которых субъекты рентных отношений получают монопольные выгоды благодаря своему праву заключать контракты на выгодных им условиях.

По нашему мнению, возникновение институциональной ренты всегда связано с возможностью снижения различных видов транзакционных издержек.

Издержки поиска информации (ТАИ ПИ). Информационная рента представляет собой выгоду, связанную с поиском и получением информации, возникающую благодаря возможности снижения ТАИ в процессе создания таких условий, при которых стоимость доступа к необходимой информации меньше, чем у конкурентов. Это позволяет субъектам рентных отношений формировать конкурентные преимущества за счет высокого уровня информированности и возможности оперативно реагировать на изменения информационных потоков (Таблица 2).

Таблица 2. Классификация формальной институциональной ренты по виду ТАИ поиска информации⁷

Тип ренты	Формальная институциональная рента
По виду ТАИ поиска информации	
Политическая информационная рента	Выгода, получаемая субъектами рентных отношений благодаря возможности снижения ТАИ в процессе получения, анализа и использования эксклюзивной информации о политических процедурах и политических факторах, влияющих на институциональные механизмы формирования экономических институтов социально-экономического развития общества и государства. Это позволяет получить рентные доходы за счет повышения уровня эффективного взаимодействия с политическими структурами при формировании экономических правил.
Экономическая информационная рента	Выгода, получаемая субъектами рентных отношений благодаря возможности снижения ТАИ в процессе получения, анализа и использования эксклюзивной информации о нормах и процедурах, установленных экономическими институтами в отношении правил контрактации. Это позволяет субъектам рентных отношений более эффективно реализовывать свои экономические стратегии за счет возможности использования экономических институтов, устанавливающих правила контрактации.
Контракционная информационная рента	Выгода, получаемая субъектами рентных отношений благодаря возможности снижения ТАИ в процессе получения, анализа и использования эксклюзивной информации о правилах и нормах, установленных институтами контрактации. Это позволяет субъектам рентных отношений получать конкурентные преимущества или монопольные выгоды за счет возможности создания условий, которые предполагают заключение контрактов на выгодных условиях.

⁶ Составлено автором на основе классификации Д. Норта.

⁷ Составлено автором.

В контексте формирования политической ренты ТАИ ПИ представляют собой затраты, которые несут субъекты рентных отношений в процессе поиска и получения необходимой информации при формировании и реализации ими политических институтов.

В контексте формирования экономической ренты ТАИ ПИ представляют собой затраты, которые несут субъекты рентных отношений в процессе поиска и получения необходимой информации при формировании и реализации ими экономических институтов, а также данных о нормах, правилах и процедурах, установленных этими институтами.

ТАИ ПИ в контексте формирования контрактационной ренты представляют собой затраты, которые несут субъекты рентных отношений в процессе поиска и получения необходимой информации о нормах, правилах и процедурах, установленных институтами контрактации.

Издержки спецификации и защиты прав собственности (ТАИ СиЗПС). Институциональная рента спецификации и защиты прав собственности, представляет собой выгоду, возникающую благодаря возможности снижения ТАИ в процессе регистрации, оценки и защиты прав собственности, что позволяет субъектам рентных отношений формировать конкурентные преимущества и рентные доходы за счет более эффективной защиты своих имущественных прав (Таблица 3).

Таблица 3. Классификация формальной институциональной ренты по виду ТАИ спецификации и защиты прав собственности⁸

Тип ренты	Формальная институциональная рента
По виду ТАИ спецификации и защиты прав собственности	
Политическая рента	Выгода, получаемая субъектами рентных отношений от доступа к процессам создания политических институтов, определяющих государственную политику, направленную на формирование институциональной системы спецификации и защиты прав собственности.
Экономическая рента	Выгода, получаемая субъектами рентных отношений благодаря возможности снижения ТАИ в процессе формирования экономических институтов, позволяющих обеспечить условия, которые на уровне контрактных отношений формируют эксклюзивные конкурентные преимущества по спецификации и защите прав собственности.
Контрактационная рента	Выгода, получаемая субъектами рентных отношений благодаря возможности снижения ТАИ в процессе формирования эксклюзивных возможностей по спецификации и защите прав собственности в предконтрактном и постконтрактном периоде их взаимодействия. В том числе при рассмотрении судебных споров и внесудебных разбирательств, обеспечивающих соблюдение договорных обязательств, установленных институтами контрактации.

В контексте формирования политической ренты ТАИ СиЗПС представляют собой затраты и усилия, необходимые для создания политических институтов, определяющих государственную политику, направленную на формирование институциональной системы спецификации и защиты прав собственности.

В контексте формирования экономической ренты ТАИ СиЗПС представляют собой затраты и усилия, необходимые для формирования экономических институтов, позволяющих обеспечить условия, которые для субъектов рентных отношений на уровне контрактных отношений формируют эксклюзивные конкурентные преимущества по спецификации и защите прав собственности.

В контексте формирования контрактационной ренты ТАИ СиЗПС представляют собой затраты и усилия, которые необходимо произвести субъектам рентных отношений для формирования эксклюзивных возможностей снижения ТАИ в предконтрактном и постконтрактном периоде их взаимодействия.

⁸ Составлено автором.

Издержки оппортунистического поведения (ТАИ ОП). Институциональная рента как результат снижения ТАИ оппортунистического поведения представляет собой выгоду, возникающую в процессе создания и реализации институциональной среды социально-экономического развития общества и государства, которая обеспечивает возможность субъектам общественных отношений снизить убытки оппортунистического поведения (Таблица 4).

Таблица 4. Классификация формальной институциональной ренты по виду ТАИ оппортунистического поведения⁹

Тип ренты	Формальная институциональная рента
По виду ТАИ оппортунистического поведения	
Политическая рента	Выгода, получаемая субъектами рентных отношений от доступа к процессам создания политических институтов, определяющих государственную политику, направленную на формирование институциональной системы по противодействию оппортунистическому поведению, нарушающему правила и договоренности, установленные политическими институтами.
Экономическая рента	Выгода, получаемая субъектами рентных отношений благодаря возможности снижения ТАИ в процессе формирования экономических институтов, позволяющих обеспечить условия, которые на уровне контрактных отношений формируют эксклюзивные конкурентные преимущества по борьбе с оппортунистическими действиями, нарушающими правила и договоренности, установленные политическими институтами.
Контракционная рента	Выгода, получаемая субъектами рентных отношений благодаря возможности снижения ТАИ в процессе формирования эксклюзивных возможностей по борьбе с оппортунистическим поведением в предконтрактном и постконтрактном периоде их взаимодействия с целью соблюдения правил и договоренностей, установленных институтами контрактации.

В контексте формирования политической ренты ТАИ ОП представляют собой затраты и усилия, необходимые для создания политических институтов, определяющих государственную политику, направленную на формирование институциональной системы по борьбе с оппортунистическими действиями, нарушающими правила и договоренности, установленные политическими институтами.

В контексте формирования экономической ренты ТАИ ОП представляют собой затраты и усилия, необходимые для формирования экономических институтов, позволяющих обеспечить условия, которые для субъектов рентных отношений на уровне контрактных отношений формируют эксклюзивные конкурентные преимущества для борьбы с оппортунистическими действиями, нарушающими правила и договоренности, установленные экономическими институтами.

В контексте формирования контрактационной ренты ТАИ ОП представляют собой затраты и усилия, которые необходимо произвести субъектам рентных отношений для борьбы с оппортунистическими действиями контрагентов в предконтрактном и постконтрактном периоде их взаимодействия с целью соблюдения правил и договоренностей, установленных институтами контрактации.

Классификация неформальной институциональной ренты

По нашему мнению, фундаментальными институтами общества, играющими ключевую роль при формировании и реализации общественных отношений, являются семья, культура, религия и образование. Действие этих неформальных институтов направлено на снижение ТАИ в процессах создания социальных норм и ценностей общественных отношений. Как мы уже отмечали выше, мы согласны с утверждением Д. Норта, что «институты существуют для уменьшения неопределенностей, сопровождающих взаимодействие между людьми. Эти неопределенности возникают вследствие сложности как самих проблем, требующих решения, так и алгоритмов их решения, которыми

⁹ Составлено автором.

располагает индивид» [North 1990, 25]. Главной задачей институтов, по его мнению, является «обеспечение определенности человеческих взаимоотношений путем сложившихся правил и норм» [North 1989, 1325]. В контексте нашего исследования под неформальной институциональной рентой будем понимать возможность извлечения субъектами рентных отношений социально-экономических выгод за счет использования ими неформальных ограничений в определенной сфере социально-экономического развития общества и государства.

Институт семьи. Семья является неформальным институтом, «для которого свойственно наличие ценностей, норм, социальных установок. Как фундаментальный институт общества, семья обеспечивает культурную преемственность поколений, сохранение общечеловеческих ценностей, стабилизацию и развитие современного общества. При этом социализация личности является важным процессом приобретения социальных правил, образцов поведения, норм» [Епремян, Абрамова 2022, 64].

С институциональной точки зрения деятельность института семьи одновременно направлена на снижение ТАИ коммуникационных процессов как внутри семейных отношений, так и общества в целом. Этим определяется двойственный характер взаимосвязи между институтом семьи и институциональной рентой. С одной стороны, институт семейных отношений может снизить трансакционные (организационные) издержки, предоставляя поддержку своим членам, с другой стороны, их усилить: например, при реализации трансакций управления, направленных на формирование семейных обязанностей, или трансакций сделки, при формировании обязанностей членов семьи перед обществом. В этих условиях при разработке стратегии своего поведения субъекты рентных отношений имеют возможность планировать социальное взаимодействие с учетом действующих в обществе семейных ценностей и социальных приоритетов.

Институт культуры. В широком смысле под «социальным институтом культуры» понимается совокупность социальных структур и общественных учреждений, в рамках которых развивается культура, предназначенные для упорядочения совместной жизни людей в обществе» [Бердникова 2019, 191]. В этом смысле культура представляет собой исторически сложившийся социальный порядок, основанный на общих убеждениях, ценностях, обычаях и традициях, которыми определяются алгоритмы взаимодействия между субъектами общественных отношений.

С точки зрения возможности снижения ТАИ институт культуры можно рассматривать как неформальный институт социально-экономического развития общества и государства, использующий в процессе своей эволюции институциональные механизмы общественных связей, социальные нормы, ценности и приоритеты. Как система социальных норм институт культуры формирует для субъектов рентных отношений ограничительные рамки их взаимодействия, понимание которых позволяет акторам легитимно использовать социальные нормы и ценности при реализации своих конкурентных стратегий в различных социально-экономических обменах.

По нашему мнению, взаимосвязь между институтом культуры и возможностью снижения ТАИ, формирующих институциональную ренту, зависит от конкретного культурного и институционального контекста. Институт культуры как система социальных ограничительных норм может помочь снизить ТАИ, способствуя сотрудничеству и доверию в обществе, при этом усиливая властную составляющую организаций, регулирующих деятельность общества. Культура, в которой ценится доверие как социальная норма, может помочь снизить организационные издержки социально-экономического развития общества и государства. При наличии доверия субъекты общественных отношений склонны к взаимодействию без использования дополнительных механизмов, принуждающих стороны к выполнению взятых на себя обязательств, что значительно снижает уровень ТАИ [Кичигин 2022]. На наш взгляд, отдельным вопросом, требующим

самостоятельного изучения, является роль организаций (учреждений культуры) как институтов, формирующих институциональную среду общественных отношений, в формировании и реализации социальных норм.

Институт религии. Религия как неформальный институт общественных отношений представляет собой совокупность организаций, формирующих устойчивый набор этических и моральных правил (кодексов поведения) в виде убеждений, ценностей и социальных норм, которые используются членами религиозной организации при их взаимодействии с другими субъектами общественных отношений и строительстве институциональной среды социально-экономического развития общества и государства. Мы согласны с мнением ряда исследователей о том, что «религия как социальный институт появляется тогда, когда имеется социальная потребность. При этом институционализация религии завершается ее интеграцией в существующую социальную систему, определением места религиозной деятельности в структуре существующих социально-экономических, социокультурных, социально-политических и общественных отношений. При этом между институтом религии и возможностью снижения ТАИ существует потенциальная связь, которая в зависимости от конкретных условий и содержания религиозных верований может быть как с положительным, так и отрицательным вектором социального развития» [Акулич, Капалин 2008, 9]. В общем случае институт религии как система социальных норм влияет на формирование социального капитала (уровня доверия в обществе). Религиозные практики, способствующие росту доверия в обществе, облегчают сотрудничество между людьми, разделяющими общие религиозные убеждения и ценности, тем самым формируя условия для снижения ТАИ.

Институт образования. Образование является ключевым неформальным институтом общественных отношений, способствующим развитию у субъектов рентных отношений навыков критического мышления, а также способности оценивать и использовать информацию, что приобретает решающее значение в процессе формирования их конкурентоспособности. По нашему мнению, существует потенциальная связь между институтом образования и неформальной институциональной рентой, характерной особенностью которой является то, что образование может как снижать уровень ТАИ в рентных отношениях, так и способствовать их увеличению. Безусловно, институт образования направлен на снижение ТАИ, однако институциональная рента может возникать на фоне их роста. В этом смысле образование может либо способствовать, либо препятствовать снижению ТАИ в зависимости от его конкретного содержания и направления использования знаний. Позитивным моментом для развития общественных отношений является то, что институт образования помогает преодолеть разрыв между различными социальными группами, способствуя взаимному уважению между членами общества, росту их социальной ответственности и формированию активной гражданской позиции, создавая новые возможности для реализации рентных отношений. При этом на формирование образовательной институциональной ренты, которая непосредственно зависит от качества образования, оказывают влияние такие факторы, как нормы и ценности общественных отношений, сложившиеся в институциональной среде под воздействием других институтов, нормативно-правовая среда и т. д. В этом аспекте ценности, продвигаемые системой образования, оказывают непосредственное влияние на место реализации образовательной ренты, которая обеспечивается уровнем образованности, влияющей на нормы взаимодействия между субъектами социально-экономического развития, в процессе выбора ими альтернативных механизмов конкурентной борьбы.

В общем случае классификация неформальной институциональной ренты по виду неформальных институтов приведена в Таблице 5.

Таблица 5. Классификация неформальной институциональной ренты по виду неформальных институтов (ограничений)¹⁰

Тип неформального института	Определение неформальной институциональной ренты по виду неформальных институтов (ограничений)
Институт семьи	Выгода, возникающая благодаря возможности снижения ТАИ, которая образуется у субъектов рентных отношений за счет использования ими механизмов и инструментов социального взаимодействия, сформированных набором этических и моральных правил поведения с учетом действующих в обществе семейных ценностей и социальных приоритетов.
Институт культуры	Выгода, возникающая благодаря возможности снижения ТАИ, которая образуется у субъектов рентных отношений за счет использования ими механизмов и инструментов социального взаимодействия, сформированных набором этических и моральных правил поведения с учетом действующих в обществе культурных ценностей и социальных приоритетов, обычаев и традиций.
Институт религии	Выгода, возникающая благодаря возможности снижения ТАИ, которая образуется у субъектов рентных отношений за счет использования ими механизмов и инструментов социального взаимодействия, сформированных набором этических и моральных правил поведения с учетом действующих в обществе религиозных учений, социальных ценностей и приоритетов.
Институт образования	Выгода, возникающая благодаря возможности снижения ТАИ, которая образуется у субъектов рентных отношений за счет использования ими знаний, навыков и способностей к критическому мышлению в процессе их взаимодействия с учетом действующих в обществе социальных норм, ценностей и приоритетов.

Заключение

В работе уточнено понятие институциональной ренты как социально-экономической категории, отличительной особенностью которой является возможность субъектов рентных отношений формировать конкурентные преимущества за счет использования формальных институтов и неформальных ограничений в процессе снижения различных видов транзакционных издержек, направленность которых во многом зависит от условий реализации института.

Кроме того, обоснованы методологические особенности классификации формальной и неформальной институциональной ренты как общенаучного метода систематизации знаний, позволяющего уточнить роль и место институциональной ренты в системе рентных отношений.

Предложенная общая классификация формальной институциональной ренты по уровню иерархии формальных институтов позволяет обосновать необходимость применения целостного подхода к анализу институционального воздействия на поведение субъектов рентных отношений с целью возможного снижения различных видов транзакционных издержек общественных отношений. Предложенная общая классификация неформальной институциональной ренты по виду неформальных ограничений, созданных институтами семьи, культуры, религии и образования, позволяет вести дальнейшую разработку институтов и механизмов снижения транзакционных издержек за счет использования социальных норм и общественных ценностей в процессах рентных отношений.

Направлением дальнейшей работы является исследование фундаментальных институтов общества: семьи, культуры, религии и образования, действие которых направлено на снижение ТАИ в процессах создания социальных норм и ценностей общественных отношений.

Список литературы:

Акулич М.М., Капалин А.М. Религия как социальный институт // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 8–15.

Баглиева А.З. Понятие «Менталитет»: особенности определения // Система ценностей современного общества. 2008. № 4. С. 25–29.

¹⁰ Составлено автором.

Бердникова А.Ю. Социальный институт культуры: понятие, процесс формирования, признаки, структура, функции // Молодой ученый. 2019. № 17(255). С. 191–193.

Даниленко Л.Н. Рента как категория современной экономической науки // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 8(311). С. 20–31.

Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А., Кичигин О.Э. О методологических особенностях классификации институциональной ренты как социально-экономической категории в исследованиях рентных отношений // Международный сельскохозяйственный журнал. 2024. № 3(399) С. 352–356. DOI: [10.55186/25876740_2024_67_3_352](https://doi.org/10.55186/25876740_2024_67_3_352)

Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А., Родионов Д.Г. Модель взаимосвязи между интеллектуальным капиталом и формированием рентного дохода промышленных предприятий // Вестник академии знаний. 2023. № 4. С. 92–97.

Епремян Т.В., Абрамова М.Э. Семья как социальный институт: понятие и ценностные ориентиры // Экономика. Социология. Право. 2022. № 4(28). С. 64–69. DOI: [10.22281/2542-1697-2022-01-04-64-69](https://doi.org/10.22281/2542-1697-2022-01-04-64-69)

Кичигин О.Э. Институциональная среда и рентные отношения ТЭК как источник формирования региональной конкурентоспособности // Экономика и предпринимательство. 2016. № 6(71). С. 906–911.

Кичигин О.Э. Роль доверия в общественных отношениях: институциональный аспект // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 93. С. 65–80. DOI: [10.24412/2070-1381-2022-93-65-80](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-93-65-80)

Кичигин О.Э., Зайцев А.А. К вопросу о необходимости разработки концепции по рентному регулированию ресурсного потенциала регионального развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 1–2. С. 156–165. DOI: [10.17513/vaael.1583](https://doi.org/10.17513/vaael.1583)

Сагитова А.Ф. Развитие понятия «Рентные отношения» в экономической науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 11(366). С. 13–22.

Kichigin O., Zaytsev A., Dmitriev N. Role and Place of Institutional Capacity in Socio-Economic Development // International Journal of Professional Business Review. 2023. Vol. 8. Is. 10. DOI: [10.26668/businessreview/2023.v8i10.3160](https://doi.org/10.26668/businessreview/2023.v8i10.3160)

North D. Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction // World Development. 1989. Vol. 17. Is. 9. P. 1319–1332. DOI: [10.1016/0305-750X\(89\)90075-2](https://doi.org/10.1016/0305-750X(89)90075-2)

North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

Zaytsev A., Dmitriev N., Kichigin O. Diagnostics of Regions Resource Potential in the Context of Socio-Economic Development // International Journal of Professional Business Review. 2023. Vol. 8. Is. 10. DOI: [10.26668/businessreview/2023.v8i10.3162](https://doi.org/10.26668/businessreview/2023.v8i10.3162)

References:

Akulich M.M. (2008) Religiya kak sotsial'nyy institut [Religion as a social institution]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 32. P. 8–15.

Baglieva A.Z. (2008) Ponyatiye «Mentalitet»: osobennosti opredeleniya [The concept of “Mentality”: Features of definition]. *Sistema tsennostey sovremennogo obshchestva*. No. 4. P. 25–29.

Berdnikova A.Yu. (2019) Sotsial'nyy institut kul'tury: ponyatiye, protsess formirovaniya, priznaki, struktura, funktsii [Social institution of culture: Concept, formation process, characteristics, structure, functions]. *Molodoy uchenyy*. No. 17(255). P. 191–193.

Danilenko L.N. (2013). Renta kak kategoriya sovremennoy ekonomicheskoy nauki [Rent as a category of modern economic science]. *Ekonomicheskyy analiz: teoriya i praktika*. No. 8(311). P. 20–31.

Dmitriev N.D., Zaitsev A.A., Kichigin O.E. (2024) On the Methodological Features of the Classification of Institutional Rent as a Socio-Economic Category in the Research of Rental Relations. *Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal*. No. 3(399) P. 352–356. DOI: [10.55186/25876740_2024_67_3_352](https://doi.org/10.55186/25876740_2024_67_3_352)

Dmitriev N.D., Zaitsev A.A., Rodionov D.G. (2023) The Model of the Relationship between Intellectual Capital and the Formation of Industrial Enterprises Rental Income. *Vestnik akademii znaniy*. No. 4. P. 92–97.

Epremyan T.V., Abramova M.E. (2022) Family as a Social Institution: Concept and Value Orientations. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*. No. 4(28). P. 64–69. DOI: [10.22281/2542-1697-2022-01-04-64-69](https://doi.org/10.22281/2542-1697-2022-01-04-64-69)

Kichigin O., Zaytsev A., Dmitriev N. (2023) Role and Place of Institutional Capacity in Socio-Economic Developmen. *International Journal of Professional Business Review*. Vol. 8. Is. 10. DOI: [10.26668/businessreview/2023.v8i10.3160](https://doi.org/10.26668/businessreview/2023.v8i10.3160)

Kichigin O.E. (2016) Institutional Environment and Rent Relations in the Fuel and Energy Complex as a Source of Regional. Competitiveness. *Ekonomika i Predprinimatelstvo*. No. 6(71). P. 906–911.

Kichigin O.E. (2022) The Role of Trust in Public Relations: Institutional Aspect. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*. No. 93. P. 65–80. DOI: [10.24412/2070-1381-2022-93-65-80](https://doi.org/10.24412/2070-1381-2022-93-65-80)

Kichigin O.E., Zaitsev A. (2021) On the Need to Develop a Concept for the Rental Regulation of the Resource Potential of Regional Development. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. No. 1–2. P. 156–165. DOI: [10.17513/vaael.1583](https://doi.org/10.17513/vaael.1583)

North D. (1989) Institutions and Economic Growth: An Historical Introduction. *World Development*. Vol. 17. Is. 9. P. 1319–1332. DOI: [10.1016/0305-750X\(89\)90075-2](https://doi.org/10.1016/0305-750X(89)90075-2)

North D. (1990) *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press.

Sagitova A.F. (2015) Development of the Concept “Rent Relations” in Economic Science. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 11(366). P. 13–22.

Zaytsev A., Dmitriev N., Kichigin O. (2023) Diagnostics of Regions Resource Potential in the Context of Socio-Economic Development. *International Journal of Professional Business Review*. Vol. 8. Is. 10. DOI: [10.26668/businessreview/2023.v8i10.3162](https://doi.org/10.26668/businessreview/2023.v8i10.3162)